

Новости о катастрофе племени Огня дошли до штаб-квартиры Демонической Секты Поклонения Луне. Там мгновенно воцарилась тишина.

Все считали, что племени Огня слишком не повезло. Если бы они убили Призрачного Короля Шэньчу раньше, то ничего такого серьезного не произошло бы.

Никто не подозревал Чжан Руочена. Все считали, что Король-Призрак Шенчу был источником этих неприятностей.

В тот день Ши Цяньцзюэ, патриарх Демонической Секты, отправил Святого Лидера Семьи Му на Огненную Территорию, чтобы узнать, будут ли они продолжать свадьбу в следующем месяце.

Что будет первым: похороны или свадьба?

Огненное племя ответило, что дата свадьбы не изменится. Седьмого числа следующего месяца лорд Цю Юй из Огненного племени обязательно лично отправится на Бесконечную гору и женится на Святой.

В особняке Юань Чжан Жучэнь снова встретился со Старейшиной Смерти Дзэн и Хань Цю. Он расспросил их об их опыте на Огненной Территории.

Выслушав их, Чжан Руочен посерьезнел. "Способности Огненного племени действительно немного пугающие. Пять Святых Королей появились одновременно. Даже Демоническая Секта Поклонения Луне не может быть на таком уровне".

"К сожалению, уже трое погибли. Они сильно пострадали".

Хань Цю мрачно улыбнулся, чувствуя гордость.

Но старейшина Смерти Дзэн сидел в стороне, не двигаясь, его глаза были закрыты. На его лице не было улыбки.

"Старейшина, кажется, вы чем-то обеспокоены?" спросил Чжан Жучэнь.

"Легендарный Повелитель Огня действительно существует", - ответил старейшина Смерти Дзэн. "Сэр Чжан, ситуация совсем не оптимистична".

"Повелитель Огня?" спросил Чжан Руочен.

Выражение лица Хань Цю изменилось. "Это та загадочная фигура, которая вышла, чтобы остановить божественный боевой труп?"

Старейшина Смерти Дзэн кивнул. "Около 200 лет назад из Огненной Территории пришли чрезвычайно сильные пульсации Святого Пути, пронесшиеся через весь южный регион. Все Святые в регионе почувствовали эти пульсации и были в ужасе.

Все догадались, что кто-то на Огненной Территории достиг Высшего Святого царства.

"После этого за каждым крупным событием на юге стояла таинственная фигура. Все называют его Повелителем Огня".

Чжан Руочен и раньше слышал о легенде Огненного Владыки, но всегда думал, что это всего лишь Святой Король.

Как можно было легко достичь Высшего Святого царства?

Но услышав описание старейшины Смерти Дзен, Чжан Руочен тоже замолчал. Спустя мгновение он спросил: "Тот Повелитель Огня достиг Высшего Святого царства или нет?".

Старейшина Смерти Дзен покачал головой. "Императором или богом можно стать только в Высшем Святом царстве. Нельзя измерить их уровень, не находясь на этом уровне".

"Неважно, насколько силен человек в царстве Верховного Святого, от Верховного Святого можно выдержать лишь несколько ударов. Только десятый император Янь Лирэн 800 лет назад использовал свое сильное физическое тело, чтобы сразиться с Высшим Святым в долгой битве и не проиграть. Что касается победы, то это невозможно.

"Согласно моим предположениям, этот Повелитель Огня, должно быть, достиг сферы Высшего Святого".

Чжан Руочен резко вдохнул. В племени Огня действительно был Верховный Святой.

В конце концов, у предыдущего Священного Центрального Императора был только один Высший Святой - Император Минг. Но с его властью ни одна сила не осмелилась выступить против Священной Центральной Империи.

Ярость Верховного Святого могла уничтожить целую секту или расу.

Даже святой мог нанести неизмеримые потери сверхсиле, не говоря уже о Верховном Святом.

"Может ли божественный боевой труп сразиться с Повелителем Огня?" спросил Чжан Жучэнь.

"В конце концов, это мертвый бог", - сказал старейшина Смерти Дзен. "Использовать божественный боевой труп против обычных Святых, естественно, очень легко, как прихлопнуть муху. Но против Высшего Святого... Ха... Думаешь, труп бога сможет победить императора Мина?"

Чжан Руочен покачал головой.

"Конечно, с боевыми способностями божественного трупа несложно задержать Повелителя Огня на два-три часа".

Старейшина Смерти Дзен открыл глаза и продолжил: "Скажем так. Седьмого числа следующего месяца я приложу все усилия, чтобы остановить Повелителя Огня на четыре часа. После этого я больше не буду вам должен. Что касается того, как поступить с Демонической Сектой Поклонения Луне и Ши Цяньцзюэ, то это зависит от тебя".

"Хорошо", - согласился Чжан Жучэнь.

Очевидно, было нелегко заблокировать Верховного Святого в течение четырех часов. Старейшина Смерти Дзен немедленно ушел, чтобы помочь божественному боевому трупу рафинировать Короля Призраков Шэньчу.

Время пролетело как один миг. Скоро наступило четвертое число. До седьмого оставалось еще три дня.

Все силы Поля Куньлуня прислали своих представителей. Они поспешили к Безверхой горе

Демонической Секты со своими приглашениями, готовые стать свидетелями бракосочетания между древнейшей сектой и древнейшей расой.

Все культиваторы, присутствовавшие на банкете, были высокопоставленными лицами. Им было ясно, что седьмая церемония не будет мирной.

Все Святые собрались на Безверхой Горе. Это было даже оживленнее, чем банкет наследников или конференция по технике меча. Но при этом у всех было ощущение, что надвигается буря. Атмосфера была странной.

Имена Чжан Руочена, Цю Юя, Му Линьси и даже Хуан Яньчэня звучали все громче и громче.

Последние полмесяца Чжан Руочен был еще более занят. Он спешил каждый день, ведя за собой старых последователей Священного Мина в мир Вселенной.

Сегодня Чжан Руочен отправился в библиотеку особняка Линьцзянь.

В библиотеке собралось около миллиона старых последователей. Некоторые из них были культиваторами и мастерами боевых искусств. Некоторые были обычными гражданскими людьми, которые даже не занимались культивированием.

"Быстрее, быстрее, почему вы так медлите? Наследный принц должен сделать что-то важное позже. Его время очень ценно. Как вы можете тратить его впустую?"

"Если ты не пойдешь, я свяжу тебя и вытащу".

...

Грузный мужчина из царства Рыбы-Дракона ехал верхом на диком звере. Он кричал на самых медлительных простолюдинов из группы.

Эти простолюдины были в основном родственниками старых последователей Священного. Они постоянно оглядывались назад, не желая покидать дом, в котором жили с детства.

Человек из царства Рыбы-Дракона спрыгнул со спины. Он ударился о спину беловолосого старца. "На что ты смотришь?" - прорычал он. "Мир Вселенной в 100 раз лучше, чем здесь. Что ты можешь пропустить?"

"Я не пойду, как бы хорошо там ни было. Просто позволь такому старику, как я, умереть здесь. Не заставляй меня".

"Если я уеду, я никогда не смогу вернуться. Тело моего сына похоронено в горе. Кто будет каждый год возжигать благовония и подметать его могилу?"

"Эти горы и реки мне знакомы. Я не уйду, даже если императорский двор найдет и убьет меня".

...

Жизнь обычных людей отличалась от жизни культиваторов. Они не гнались за силой. Вместо этого они жили самой простой жизнью. Они испытывали особые чувства к своим домам и людям и не желали расставаться с ними.

"Вы, неудачники, которые не знают, что для вас хорошо! Вы просто мертвый груз! Почему я должен вас содержать?"

Человек из царства Рыбы-Дракона достал меч длиной в четыре фута и пошел рубить их.

Последние несколько недель Чжан Жучэнь занимался культивированием со всей силы, когда не спешил. Сегодня он наконец-то увидел эту сцену. Он понял, что не все готовы покинуть свой дом и отправиться в незнакомый мир.

Эта сцена сильно взволновала его, словно он внезапно что-то почувствовал.

Ух!

Увидев, как человек царства Рыбы-Дракона выхватил меч, Чжан Руочен вспыхнул и в следующее мгновение появился перед группой простолюдинов.

Человек царства Рыбы-Дракона поспешно убрал свой меч. Его ноги ослабли от страха, и он опустился на колени. "Гр... Приветствую, Ваше Величество".

"Приветствую, Ваше Величество".

Окружающие простолюдины были еще больше напуганы и в панике. Они массово падали ниц.

"Не нужно кланяться. Поторопитесь и встаньте".

В то же время Чжан Руочен поспешил помочь ближайшей к нему старухе.

"Старейшина, почему вы не хотите отправиться в мир Вселенной?"

По лицу старухи текли слезы. Она снова опустилась на колени. "Ваше Величество, пожалуйста, отпустите такую старую ведьму, как я. Мой сын был убит императорским двором и похоронен в горе. Если я уйду, он станет одиноким призраком!"

Другая старуха неподалеку тоже встала на колени перед Чжан Руоченом. "Наследный принц", - взмолилась она. "Мы все знаем, что вы делаете это для нас, хотите, чтобы мы жили в более безопасном и богатом месте. Но это наш дом. У нас есть наша земля, знакомые люди и воспоминания о том времени, когда мы были молодыми".

"Ваше Величество, просто позвольте нам умереть здесь. Мы не хотим уезжать".

...

Сейчас Чжан Руочен чувствовал себя очень обеспокоенным.

Он мог бесстрашно махать мечом перед любым сильным врагом. Но столкнувшись с мольбами группы слабых простолюдинов, он должен был спросить себя, не сделал ли он что-то не так.

Он думал, что делает это, чтобы помочь им.

Но спросил ли он, согласны ли они?

Есть ли разница между навязыванием им своих желаний и лишением свободы, порабощением и пытками?

"Ваше Величество", - испуганно сказал человек из царства Рыбы-Дракона. "Я просто напугал их. На самом деле я бы не причинил им вреда. На самом деле таких, как они, слишком много. Если я не напугаю их, они вообще не уйдут. Как императорский двор может оставить их в живых, если они останутся в Поле Куньлуня?"

Чжан Жучэнь был немного удручен. Через полчаса он наконец сказал: "Спросите их мнение. Если они не хотят уходить, не заставляй их. Я придумаю другой способ защитить их".

Услышав его слова, все простолюдины начали ликовать.

Беловолосый старец опустил на землю. Уставившись на спину Чжан Жучэна, он спросил: "Наследный принц, вернетесь ли вы в будущем на поле Куньлунь?"

Даже идиоту было ясно, что наследный принц скоро покинет Куньлуньское поле и, возможно, никогда не вернется.

В конце концов, императрица стала богиней. Кто осмелится выступить против божества?

Все тело Чжан Руочена задрожало. Остановившись, он улыбнулся и сказал: "Да. Я сделаю это.

Пока ты живешь на этой земле, я буду приходить к тебе. Поле Куньлуня не принадлежит этой императрице. Оно принадлежит всем нам".

Уход был вынужденным.

Если бы можно было выбирать, кто бы захотел покинуть свой дом? Кто готов покинуть место, которое родило и воспитало его, и отправиться в совершенно незнакомый мир?

Это правда, что покинуть дом было трудно.

Люди, в конце концов, не были хладнокровными животными. Они также не были камнями или растениями. У них были чувства, мысли и воспоминания.

Чжан Жучэн думал о своей матери, наложнице Линь. Он держал ее рядом с собой, но очень редко сопровождал ее. Теперь ее забрали в еще одно незнакомое место. Чувствовала ли она себя счастливой?

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2199024>